

КАК ОБЕСПЕЧИТЬ СВЯЗЬ ШКОЛЫ С ЖИЗНЬЮ?

Евгений Александрович Ямбург,
заслуженный учитель РФ, доктор педагогических наук,
действительный член (академик) РАО,
директор московского Центра образования № 109

В школе и об учителях вспоминают только тогда, когда возникают информационные поводы, имеющие скандальную окраску. Как правило, справедливый гнев общественности вызывают вопиющие случаи психологического и идеологического насилия со стороны учителей по отношению к детям и подросткам. Одна учительница заклеила рот первокласснику скотчем, мешавшему работать всему классу. Другая написала на лбу ученика слово «дурак». Администрация школы сдала в полицию старшеклассника, посмеявшегося явиться на занятия в майке с символикой штаба Навального. Что и говорить, такие истории не красят педагогов и подрывают престиж учительской профессии, который и так не слишком высок в обществе.

Во всём виноваты педагоги?

Я далёк от стремления любой ценой защищать честь мундира, проявляя цеховую солидарность, но и согласиться с тем, что «во всём виновата консерватория» (М. Жванецкий), не могу. Ибо, как утверждал ещё Я. Корчак, школа стоит не на Луне. Да, у общества масса справедливых претензий к школе. Родители мечтают о школе как об оазисе справедливости, добра, психологического комфорта, несущей свет знаний их детям.

Но само общество раздирают непреодолимые противоречия. Хаос в головах и смута в сердцах родителей приводят к тому, что они совершенно по-разному видят идеал школы, выдвигая его в качестве эталона перед

учителями. Родители больных или здоровых детей, исповедующие либеральные или консервативные ценности, настаивающие на религиозном или светском характере воспитания... Каждая из этих категорий родителей наступательно и категорично требует от школы реализации представления о разумном, добром и вечном. Но их дети сидят вместе в одних и тех же классах. Крутись учитель, пытаясь сделать то, что не удаётся сделать государству: достичь консенсуса в обществе. Ты же представитель сферы услуг — вот и становись слугой всех господ, исполняя любой каприз клиента. В противном случае ты нарвёшься на конфликт, жалобу, донос, чреватый возбуждением уголовного дела и сломом профессиональной карьеры. Для тех читателей, кому данные рассуждения покажутся абстрактными, приведу лишь три зарисовки.

Праздник «23 февраля — День российской армии» Как заведено ещё с советских времён, девочки поздравляют мальчиков. Встаёт подросток, он чеченец: «Я ненавижу ваш праздник. В этот день началось уничтожение моего народа!» Громко хлопнув дверью, выходит из класса.

Ваши действия, господин учитель!

К учителю литературы в полном облачении входит священник. «Я запрещаю дочери присутствовать на уроках литературы на тот период, пока там идёт изучение романа Булгакова «Мастер и Маргарита», ибо это — Евангелие от дьявола. Роман оскорбляет наши семейные религиозные чувства».

Господин словесник, прими смиренно это заявление, если не хочешь перенести страсти вокруг «Матильды» в стены школы.

Группа родителей входит в кабинет директора. Они, разумеется, абстрактно за толерантность и гуманистический пафос концепции инклюзивного образования, но настоятельно требуют прекратить приём в класс детей с ограниченными возможностями здоровья, работая с которыми в общем классе, учитель объективно уделяет меньше времени остальным ученикам. Как известно, своя рубашка ближе к телу. И когда на одной чаше весов гуманистические подходы к образованию в целом, а на другой — прагматические заботы о карьере собственного ребёнка — выбор ясен.

А что же государство? Есть ли у него внятная стратегия развития школы? В какой степени его интересуют дети?

Детки в клетке

Сразу оговорюсь, оценка государственной политики в сфере образования требует отдельного профессионального (!) анализа, выходящего за рамки этой статьи. В государственной политике объективно просматриваются разные векторы, одни из которых ведут к позитивному развитию школы, другие могут завести её в тупик. Государство то разгоняет машину модернизации образо-

вания, то резко бьёт по тормозам. Такой стиль вождения неизбежно приводит к тому, что на каждом таком резком повороте школу выбрасывает на обочину магистральной дороги, где пассажирам остаётся радоваться тому, что они уцелели и подбирать детали развалившейся конструкции, надеясь в будущем собрать автомобиль заново, добавив в него современный тюнинг. Может ли государство действовать иначе? В условиях общественного раздора и электоральной горячки требовать от него последовательности в реализации внятной стратегии образования не реально. Слишком много политических и идеологических энтузиастов, не имеющих ни малейшего представления о педагогических последствиях «государственных» инициатив, устремляются на суверенную школьную территорию, усугубляя сумятицу в головах и сердцах педагогов.

Стоило части старшеклассников принять участие в несанкционированных уличных акциях оппозиции, как в недрах силовых структур родился проект закона, предусматривающего уголовную ответственность родителей и учителей за экстремистские действия их подопечных. Понятное стремление силовиков удержать деток в клетке. Роль клетки отводится школе, а надзирателей — соответственно, учителям. Очевидно, что при нашем законодательно размытом понимании экстремизма под каток этого закона могут попасть тысячи родителей и педагогов. Я уже не говорю о том, что такой закон противоречит действующей Конституции РФ. Но с профессиональной педагогической точки зрения, учитывающей возрастную психологию подростков, отличающихся во все времена протестным поведением, угрозы и шантаж в их адрес — идеальные инструменты для того, чтобы вытолкнуть их из школ на городские площади. Ибо запретный плод

сладок, а действовать назло родителям и педагогам в их возрасте — «это круто».

Едва ли принятие такого закона имеет перспективу. Надеюсь, что у законодателей хватит здравого смысла или хотя бы осторожности, повелевающей из инстинкта самосохранения не будоражить электорат в предвыборный год. Но сигнал вброшен! И, попав на взрыхленную почву, где расцветают все цветы, но в первую очередь согретые начальственной лаской и вниманием, волнами разошёлся по школам, рождая конфликты, которые естественно оказываются в центре внимания СМИ.

Какова должна быть позиция профессионала в таких непростых условиях? Ответ находим в классической пьесе Шварца «Дракон»:

Генрих. Но позвольте! Если глубоко рассмотреть, то я лично ни в чём не виноват. Меня так учили.

Ланцелот. Всех учили. Но зачем ты оказался первым учеником, скотина такая?

Увы, умение выдержать паузу и не пускаться по первому сигналу во все тяжкие сегодня тоже требует большого мужества.

Но оставим в стороне политику, волны которой со всех сторон омыают школу. Обратимся к, казалось бы, узкопрофессиональной стороне проблемы реформирования образования, остающейся за рамками внимания общественности и СМИ. Между тем на этом профессиональном поле не всё обстоит так печально. И широкой общественности не мешало бы об этом знать.

Педагог — ключевая фигура реформирования образования

В отечестве мало найдётся людей, которые не вздрогнут при слове «реформа». За истекшие десятилетия какие только реформы

мы ни пережили. И каждый раз они выходили тем или иным боком. Будь то денежные, пенсионные реформы, реформы ЖКХ или банковской системы — каждый раз любая из них оборачивалась ухудшением реального положения людей. Реформа образования не исключение. А была ли она? Была, но касалась она в первую очередь образования как гигантской государственной сферы со зданиями, сооружениями, структурами управления и финансовыми затратами. Школа была, есть и будет преимущественно государственным делом в любом цивилизованном социальном государстве, какие бы политические, идеологические и прочие особенности его ни отличали. При любой политической погоде школьные здания необходимо содержать, строить и оборудовать, финансировать персонал, обеспечивающий учебный процесс, оптимизировать затраты на структуру управления. Иными словами, никогда не следует забывать о том, что школа стоит не на Луне. В том или ином виде, с большим или меньшим успехом государство и приступило к решению первоочередных насущных проблем.

Однако за всеми материальными и управленческими преобразованиями просматривалась наивная вера даже честных прагматиков в то, что эти усилия автоматически приведут к новому качеству образования. Но этого не случилось. Почему? Ответ на это находим у классика отечественной педагогики К.Д. Ушинского: **«В деле обучения и воспитания, во всём школьном деле ничего нельзя улучшить, минуя голову учителя»**. Казалось бы, очевидная мысль. Но магическая марксистская формула «бытие определяет сознание» продолжала завораживать реформаторов образования. Тем временем жизнь начала достаточно жестоко мстить за проявленную наивность. Неимоверно усложнился контингент учащихся. В леденящих душу историях психологического насилия со стороны учителей по отношению к детям есть невидимая непрофессионалам сторона. Можно

сколь угодно возмущаться противоправными действиями учительницы, заклеившей рот первокласснику и попавшей под статью Уголовного кодекса. Но я лично вижу здесь трагедию непрофессионализма. Подозреваю, что в этом случае она столкнулась с ребёнком, у которого синдром дефицита внимания и гиперактивность. У таких детей интеллект в норме, но внимания они не держат и мешают работать всем остальным ученикам. Выводить из класса такого ребёнка педагог не имеет права, ибо несёт за него ответственность. От бессилия учитель пускается во все тяжкие. А теперь поставим перед собой профессиональный вопрос: кто, где и когда учил этого учителя работать с такими детьми? Количество диагнозов можно множить, но факт остаётся фактом: количество детей с когнитивными и прочими потерями неуклонно возрастает. Налицо дефицит компетенций учителей, не умеющих работать с такими детьми.

Вот почему в ответ на новые вызовы времени был разработан новый профессиональный стандарт педагога, в котором особое внимание уделялось психолого-педагогическим, а не предметным компетенциями учителей. Среди которых:

1. Готовность принять разных детей вне зависимости от их реальных учебных возможностей, особенностей в поведении, состояния физического и психического здоровья.
2. Способность в ходе наблюдения выявлять разнообразные проблемы детей, связанные с особенностями их развития.
3. Способность оказать адресную помощь ребёнку педагогическими приёмами;
4. Готовность к взаимодействию с другими специалистами в рамках психолого-медико-психологического консилиума.

Перечень необходимых современному педагогу компетенций можно продолжить. Но дело не в их перечислении. Совершенно очевидно, что невладение специальными технологиями работы с особыми детьми, которых становится всё больше, может привести сегодня к краху педагогической карьеры.

В 2013 году новый профессиональный стандарт был утверждён. И началась работа по его *медленному* внедрению. Почему мед-

ленному? **Потому что от педагогов нельзя требовать того, чему их никто никогда не учил.** Следовательно, второй неизбежный шаг, предваряющий внедрение нового профессионального стандарта педагога, — это модернизация педагогического образования и системы повышения квалификации учителей. Через эту ступень невозможно перескочить. Пять последних лет продолжалась эта многотрудная работа, результаты которой и обсуждались на всероссийской конференции 19–20 октября 2017 года. Значение её может оценить только профессионал. Преодолевая косность и инерцию мышления старой гвардии преподавателей вузов, которые последний раз видели живого ребёнка 30 лет назад, включившиеся в эксперимент педвузы меняли учебные планы, вводили непрерывную практику студентов с последующим теоретическим осмыслением увиденного. Словом, процесс пошёл. Не стану хвастаться результатами, которые неоспоримы, а сосредоточусь на проблемах. Вузы, включившиеся в эту работу, пока составляют всего лишь половину педвузов страны. Казалось бы, необходимо масштабировать эксперимент и продвигаться дальше в этой необходимой работе. Но тут возникли ожидаемые препятствия, связанные с общественно-политическим контекстом. От него не спрятаться, не скрыться.

Об опасности педагогических мифов

Разлитая сегодня в общественной атмосфере идеализация советского прошлого в качестве одной из базовых установок опирается на миф о преимуществе фундаментального советского школьного образования, которому страна обязана прорывами в ядерной и космической сферах. Впечатляющие успехи СССР в научно-техническом процессе заставили даже американского президента Д. Кеннеди инициировать

реформу среднего образования в Америке. Какое это имеет отношение к внедрению профессионального стандарта педагога? Самое прямое. В последнее время критики обвиняют авторов профстандарта в так называемом распредмечивании подготовки учителя и предлагают вернуться к традиционному повышению квалификации педагога на предметной основе. Разумеется, профессиональный стандарт педагога предполагает владение предметом. Плохо, когда историк не знает в совершенстве свой предмет. Худо, когда математик не твёрд в своей науке и не в состоянии справиться с заданиями ЕГЭ. Кто бы спорил. Но предметная подготовка учителя — это сегодня условие необходимое, но явно недостаточное в современных условиях.

Тем не менее не будем отвергать с порога апологетику советского школьного образования, опирающуюся на якобы неоспоримый исторический опыт его достижений. Ответим по существу вопроса.

Обратимся к истории. 24 декабря 1958 года вышел Закон СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования СССР». На основе этого закона была запущена очередная реформа. Так появились производственные бригады, когда выпускники школ целым классом определялись на завод или птицеферму. Затем для усиления подготовки к практической деятельности выходит постановление об обязательном при поступлении в вуз производственном стаже. С 1959 года для поступления в высшие учебные заведения необходимо предъявить справку о прохождении двухгодичной трудовой закалки в рабочем коллективе. В результате с идеологией всё в полном порядке, но как быть с реальной жизнью? Это ничего, что школьники теряют мотивацию к напряжённой учёбе в старших классах, а после выпуска используются в основном на примитивных работах, напрасно теряя при этом силы и время, необходимые для получения

полноценного образования? Между тем потеря драгоценного времени при погружении в точные науки невосполнимы. Там фундаментальные открытия делаются преимущественно в молодом возрасте. Но полностью отмахнуться от реальной проблемы не удалось. Для укрепления «оборонного щита» и демонстрации выдающихся достижений в космосе нужны были высококвалифицированные кадры. Их необходимо было выращивать со школьной скамьи. Вот почему в разгар кампании по подготовке хрущёвской школьной реформы проходит совместное совещание Минпроса и АПН СССР по вопросам улучшения преподавания математики. А куда денешься, когда идёт соревнование двух противоборствующих систем, в ходе которого США делает ошибочный вывод о том, что запуск искусственного спутника — результат хорошего математического образования в школах СССР? Это был миф, которым до сих пор тешат себя те, кто считает советское образование эталоном совершенства. Руководитель советской космической программы С.П. Королёв из-за Гражданской войны занимался в основном дома под руководством отца-инженера. Создатель водородной бомбы А.Д. Сахаров в предвоенной Москве развивался в университетском кружке Давида Шкляревского.

Ну и при чём здесь советское школьное образование? Но этот миф, напугавший людей, отвечавших за педагогическое проектирование по обе стороны «железного занавеса», оказался продуктивным. Так в СССР не благодаря, а вопреки генеральной линии возникли математические школы, интернаты для одарённых детей, летние лагеря для них же... Их то открывали, то закрывали. Почему так? Трудно надеяться, что одной частью мозга старшеклассники будут решать нестандартные задачи, а другой отгораживаться от жизни, некритично относясь к её уродливым проявлениям. Эту нерасторжимую связь мышления

и жизни государству приходилось постоянно держать в поле зрения и обрывать в том случае, когда математические школы пропитывались диссидентским духом. Суть проблемы государства с мягкой иронией выразил Б. Окуджава. «С умным хлопотно, с дураком плохо./ Надо б что-то среднее. Да где ж его взять?»

Увы, проходят десятилетия, а проблема по-прежнему не теряет остроты, смущая слабых духом, как в профессиональной среде, так и за её пределами.

Тем не менее радует то, что на только что закончившейся конференции по модернизации

педагогического образования эти и другие проблемы обсуждались прямо и открыто. Процесс идёт, что внушает мне сдержанный оптимизм. Можно ли ожидать мгновенных результатов? В педагогике быстрые результаты всегда обман, сказка для взрослых, что хорошо понимал Ф.М. Достоевский: «Учитель — штука тонкая; народный, национальный учитель вырабатывается годами, держится веками, преданиями, бесчисленным опытом. Деньгами вы, например, быстро постройте школы, но учителей сейчас же не наделаете».